

ПОЛОЦКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 18.

Цена за годъ пять руб.
а за полгода три рубля
съ пересылкой.

15 сентября 1888 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, 30 августа 1888 года:

Витебскій Губернаторъ, въ званіи Камергера Двора Его Величества, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь **Долгоруковъ** произведенъ за отличіе въ Тайные Совѣтники.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ и ИЗВѢСТІЯ.

Рукоположенъ во священника—Витебской Іоанно-Богословской церкви псаломщикъ Павелъ Гальковскій—въ с. Мѣховое Городокскаго уѣзда.

Уволенъ отъ службы—Велижскаго уѣзда с. Крестъ псаломщикъ Николай Мархиль 17 августа.

Уволены заштатъ по преклонности лѣтъ и слабости здоровья: Витебскаго уѣзда заштатнаго города Суража протоіерей Іосифъ Хруцкій 26 августа и Лепельскаго уѣзда с. Апанасковичи псаломщикъ Исаакъ Дроздецкій 23 августа.

Умерли: г. Витебска Свято-Духовской церкви священникъ Давидъ Сивицкій 28 августа и Невельскаго уѣзда, с. Гультия состоявшій на псаломщицкой вакансіи діаконъ Евгеній Борисовскій 17 августа.

Назначены: на священническія вакансіи—учитель Глембочинскаго народнаго училища Василій Сивицкій—въ с. Городчевичи Лепельскаго уѣзда и учитель Бочейковскаго народнаго училища Михаилъ Діаконовъ—въ с. Пуповичи Невельскаго уѣзда, и на вакансіи псаломщицкія—окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи Семень Игнатовичъ—въ с. Гультия Невельскаго уѣзда и кандидаты на псаломщицкія должности—Георгій Войткевичъ—въ с. Бараново, Велижскаго уѣзда и Владиміръ Сѣмашко—въ с. Апанасковичи Лепельскаго уѣзда.

Перемѣщены согласно прошенію: Лепельскаго уѣзда с. Городчевичи священникъ Георгій Бѣлявскій—въ с. Черствяты того же уѣзда; Невельскаго уѣзда с. Пуповичи священникъ Василій Знаменскій—въ заштатный городъ Суражъ, и Велижскаго уѣзда с. Бараново псаломщикъ Іосифъ Добролюбовъ—въ с. Крестъ Велижскаго же уѣзда.

Вакантнымъ состоитъ священническое мѣсто при церкви во имя Св. Духа при Витебскомъ училищѣ дѣвиць духовнаго вѣдомства.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты согласно выбору—крестьянинъ деревни Кадинокъ Семень Васильевъ къ церкви с. Замшино Витебскаго уѣзда.

Разрѣшено: церковно-приходскому попечительству с. Лисно,

Дриссенскаго уѣзда, обшить снаружи тесомъ приходскую церковь на средства, собранныя попечительствомъ; сельскимъ прихожанамъ Невельскаго городскаго собора ремонтировать Дмитріевскую кладбищенскую церковь на собственные ихъ средства и причту с. Тискады, Рѣжицкаго уѣзда, ремонтировать церковь на мѣстные средства.

Приговоромъ прихожанъ с. Глазомичи, Велижскаго уѣзда, въ церковно-приходское попечительство въ этомъ селѣ избраны: предсѣдателемъ — мѣстный священникъ Александръ Черпескій и членами крестьяне: Ѳедоръ Васильевъ, Иванъ Захаровъ, Тимоѳей Никитинъ, Тимоѳей Яковлевъ, Андрей Савельевъ, Игнатъ Ивановъ, Захаръ Ивановъ, Тихонъ Никитинъ, Дмитрій Евтиховъ, Василій Ивановъ, Устинъ Дмитріевъ, Василій Трофимовъ, Иванъ Савельевъ, Аѳанасій Малаховъ и Андрей Ивановъ.

Съ Архипастырскаго благословенія Его Пресвященства, вмѣсто школы грамотности, открыта церковно-приходская школа въ с. Оболь-Онуфріевской Полоцкаго уѣзда.

Пожертвованія: 1) Московскій кунецъ Сергѣй Ивановичъ Бѣлкинъ пожертвовалъ въ Осиенскую церковь Евангеліе стоимостью въ 75 руб., дарохранильницу въ 100 руб., икону двенадцатыхъ праздниковъ въ кіотѣ въ 20 р., подризникъ атласный въ 25 руб., воздухи бархатные въ 15 руб., кадило въ 7 руб. и лампадку въ 5 р.; всего пожертвовано на 245 руб. 2) Прихожане Ивановской церкви Невельскаго уѣзда къ 15 іюля сего года приобрѣли въ названную церковь икону Св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, стоимостью въ 50 руб. съ надписью: „въ память посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ **ВЛАДИМИРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ** 19 іюня 1887 г. Ивановскаго храма и возобновленія Его щедротами церковныхъ вещей“.

Отъ Правленія Витебской духовной Семинаріи.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Правленія Семинаріи, состоявшимся 20 августа сего года и Его Преосвященствомъ утвержденнымъ, изъ суммы ассигнованной епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, назначено единовременное денежное пособіе слѣдующимъ ученикамъ Семинаріи: IV класса—Димитрію Никифоровскому 10 руб.; III класса—Николаю Савицкому 15 руб., Владиміру Забѣлину 25 руб.; V класса—Николаю Лавровскому 20 руб.; III класса Игнатію Вишнеvesкому, I класса Михаилу Кушневу по 25 руб.; IV класса Николаю Игнатовичу 20 руб., Георгію Шавельскому, I класса Василию Бѣляеву, Василию Дзереваго по 15 руб.; VI класса Николаю Васютовичу, V класса Димитрію Фридриху, Ивану Шитикову; IV класса Евгенію Слупскому, Димитрію Вишнеvesкому, Семену Григоровичу; III класса Николаю Квятковскому, Николаю Кнышевскому; II класса Леонтію Пороменскому, Стефану Ширкевичу; I класса Порфирію Никифоровскому, Василию Піотровичу, Александру Юхневичу, Ивану Одельскому, и Василию Квятковскому по 10 руб. каждому.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Ученіе о Мессіи и Его царствѣ по пророчествамъ Исаи въ первой части его книги.

(Общій очеркъ).

Личность Мессіи по нѣкоторымъ существеннымъ свойствамъ и Его благодатное—духовное царство ясно и подробно предъизображены пророкомъ Исаіею въ первой части его книги (1—39 гл.). Въ нѣсколькихъ мѣстахъ этой части своей книги пророкъ ясно опредѣляетъ происхождение Мессіи по плоти, Его Божеское достоинство, Его пастырское и духовно-царское спасительное служеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ ясно указываетъ и на основаніе Мессіею Церкви вселенской, — распространеніе этой Церкви по всей землѣ, ея настоящее воинствующее и будущее торжествующее, прославленное состояніе, которое наступитъ послѣ всеобщаго, окончательнаго суда Божія.

Происхождение Мессіи по плоти Пророкъ опредѣляетъ въ 7 гл. 14 ст., 9 гл. 6 ст. и 11 гл. 1 ст., гдѣ онъ называетъ Мессію вѣтвью, имѣющею произойти *изъ корене Иессеева*, т. е. собственно изъ рода Давидова, усѣченнаго до корня: пришедшаго въ такое же мало извѣстное, уничиженное состояніе, въ какомъ родъ этотъ находился при Иессеѣ; называетъ Мессію также Отрокомъ, Котораго онъ какъ бы видитъ уже рожденнымъ и явившимся для полученія власти; еще яснѣе опредѣляя происхождение Мессіи по плоти, Пророкъ говоритъ, что Онъ родится чудеснымъ образомъ отъ Дѣвы. Въ означенныхъ же мѣстахъ книги находятся пророчества и о достоинствахъ Мессіи, — достоинствахъ приличныхъ только Богу: пророкъ здѣсь говоритъ, что имя, которымъ будутъ называть этого Сына Дѣвы, эту вѣтвь

Давида, будетъ Еммануиль,—Богъ Крѣпкій—сильная защита отъ враговъ, Великій Совѣтникъ—предвѣщный источникъ мудрости. Словомъ, Мессія, какъ Богочеловѣкъ, въ высшей степени будетъ обладать всѣми высокими достоинствами и богочеловѣческими свойствами. На Него, какъ на пламеннаго ревнителя и исполнителя всѣхъ великихъ обѣтованій Божіихъ, будутъ въ изобиліи излиты всѣ благодатные дары Св. Духа (9 гл. 6 ст., 11 гл. 2 ст.).

Пастырское и духовно-царское служеніе Мессіи почти съ такою же ясностію опредѣляется Пророкомъ въ первой части его книги, какъ и происхожденіе Его по плоти изъ племени Давида—отъ Приснодѣвы и Его Божеское достоинство. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ этой части своей книги Пророкъ изображаетъ Мессію Великимъ Пастыремъ и Учителемъ народнымъ, ученіе котораго, подобно славной, многоводной рѣкѣ, или подобно великому морю, распространится изъ Иерусалима (гл. 2 ст. 3, 32 гл. 2 ст.) и наполнить всю вселенную (11 гл. 9 ст.). Этотъ Великій Пастырь Своимъ благодатнымъ ученіемъ *упасетъ* людей, водворитъ миръ между ними (14 гл. 30 ст.), будетъ служить крѣпкою защитою для всѣхъ угнетаемыхъ и притѣсняемыхъ—вѣрующихъ въ Него, будетъ исцѣлять всякую немощь въ людяхъ, творя великія чудеса (35 гл. 3—6 ст.). Пророкъ предвидитъ также, что ученіе Мессіи встрѣтитъ противодѣйствіе, что, не смотря на всю животворность этого ученія, чрезъ которое Мессія будетъ производить Свои грозные суды надъ людьми (2 гл. 4 ст.), нѣкоторые будутъ слѣпы и глухи къ этому ученію (6 гл. 9—10 ст.), что нѣкоторые будутъ воздавать Богу почтеніе лицемерное, крайне оскорбительные для Него, за что Мессія строго обличитъ ихъ (29 гл. 13 ст.). Этого-же Великаго Потомка Давидова—Богочеловѣка, Учителя народа Пророкъ называетъ

также Царемъ, Княземъ мира, Отцемъ будущаго вѣка, т. е. Владыкою будущаго мирнаго, блаженнаго царства, виновникомъ котораго будетъ Самъ же Мессія (9 гл. 6 ст.). По изображенію Пророка, царство Мессіи будетъ вѣчное, мирное, крѣпкое, — царство правды и суда (9 гл. 7 ст.), потому что царемъ его будетъ царь Праведный (32 гл. 1 ст.), царь мира, потому что въ основаніе этого великаго духовнаго царства, этого Новаго Сіона — церкви Новозавѣтной будетъ положенъ прочный, драгоценный краеугольный камень — Самъ Мессія (28 гл. 16 ст.), Который будетъ служить для вѣрующихъ въ Него *освященіемъ*, для невѣрующихъ же — камнемъ преткновенія (погибели), о который будутъ разбиваться всѣ враги Церкви Христовой (8 гл. 14 ст.).

Болѣе подробныя свѣдѣнія о Мессіи и Его царствѣ излагаются пророкомъ (въ 1-й части его книги) въ пророчествахъ вообще о будущихъ счастливыхъ временахъ, имѣющихъ наступить не только для остатка народа Еврейскаго, послѣ судовъ Божіихъ, остатка, пребывшаго вѣрнымъ Богу во время испытаній чрезъ эти суды, но и вообще для всѣхъ народовъ, имѣющихъ войти въ Церковь Христову и чрезъ то сдѣлаться истинными поклонниками Бога. Тѣ великія обѣтованія, которыя излагаются въ этихъ пророчествахъ, хотя и не относятся Пророкомъ прямо ко временамъ Мессіи, однако должны быть преимущественно относимы къ нимъ, потому что только мессіанскія времена представляютъ совершенное исполненіе этихъ обѣтованій. Говорить вообще о цѣломъ рядѣ несчастій или счастливыхъ временъ, хотя и раздѣленныхъ большими промежутками, составляетъ отличительную черту пророковъ. Поэтому и пророкъ Исаія, изображая прямо, въ буквальному смыслѣ избавленіе Евреевъ отъ плѣновъ Ассирійскаго (10 гл. 18—23 ст.), Вавилонскаго (27 гл. 5—9 ст.) и другихъ, предсказывалъ иносказательно, символически избав-

леніе Мессією всѣхъ людей отъ плѣна діавольскаго, котораго прообразами служили эти плѣны, и, описывая въ чувственныхъ образахъ счастливое время для Евреевъ послѣ этихъ плѣновъ, предъизображалъ преимущественно свѣтлыя, счастливѣйшія времена царства Мессіи, времена, имѣвшія наступить съ явленіемъ Мессіи въ міръ для искупленія человѣчества, когда люди, сидящіе во тьмѣ, увидятъ благодатный свѣтъ Его ученія и будутъ радоваться тому, что получили наконецъ вѣчное спасеніе отъ грѣха и смерти (9 гл. 1—4 ст.).—Собранный со всѣхъ сторонъ не многочисленный остатокъ народа Еврейскаго, Іуда и Израиль вмѣстѣ, послѣ плѣновъ Ассирійскаго и Вавилонскаго—въ духовномъ смыслѣ діавольскаго—удивительно размножится, будетъ вѣчно благоденствовать, ликовать, прославлять и благодарить Бога за Его великія милости къ нему (11 гл. 11 ст., 27 гл. 13 ст.), а всѣ враги народа Божія—церкви Божіей погибнуть (11 гл. 13 ст.). Земля обѣтованная, служившая прообразомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Церкви Новозавѣтной, Христовой, зацвѣтетъ, какъ лилія (35 гл. 1—2 ст. и до конца гл.), т. е. Церковь будетъ имѣть многочисленныхъ поклонниковъ, и Іерусалимъ—также прообразъ церкви Новозавѣтной—возградится, будетъ стоять крѣпко, т. е. Церковь укрѣпится, усилится (33 гл. 20 ст.).

Если пророкъ Исаія ясно предсказалъ обстоятельства явленія Мессіи въ міръ и утверденіе Имъ на землѣ царства благодати, то не менѣе ясно и подробно изобразилъ онъ и состояніе церкви Христовой предъ вторымъ пришествіемъ Мессіи, предъ которымъ совершится окончательное, послѣднее обращеніе въ эту Церковь и Іудеевъ и язычниковъ, далѣе—самое второе пришествіе Мессіи для окончательнаго суда и, наконецъ, будущее прославленное состояніе Церкви послѣ этого суда.

Предъ вторымъ пришествіемъ Мессіи, по изображенію Про-

рока, Церковь Христова распространится по всей землѣ, станеть имѣть своими членами не однихъ только Евреевъ, но и язычниковъ, объединить въ себѣ народы всей земли; проявленіе благодати и славы Божіей будетъ совершаться повсемѣстно и болѣе осязательно и ясно, чѣмъ въ Ветхомъ завѣтѣ; всѣ Евреи, разбѣянные по разнымъ странамъ, будутъ собраны вмѣстѣ и чрезъ посредство язычниковъ войдутъ въ Церковь Христову (14 гл. 2 ст.). Наконецъ, говоритъ Пророкъ, Мессія опять придетъ на землю, придетъ для того, чтобы совершить свой окончательный праведный судъ надъ людьми, когда Онъ духомъ устъ своихъ—своимъ духовнымъ оружіемъ сразитъ и нечестиваго человѣка и діавола на этомъ всеобщемъ судѣ (11 гл. 4 ст.). Тогда воцарится Господь надъ всѣми; тогда наступитъ блаженное царство, царство славы (2 гл. 4 ст., 4 гл. 5—6 ст. и 11 гл. 5—10 ст.),—прекратится всякая вражда между людьми и отъ прославленныхъ сыновъ Церкви отбѣжитъ всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе (35 гл. 10 ст.).—Это вѣчное благоденствіе, это возвеличеніе Церкви можетъ быть относимо только ко временамъ вѣчнаго, великаго, блаженнаго царства Мессіи. Вступленіе Евреевъ, какъ и язычниковъ въ благодатное царство Христово окончательно еще далеко не совершилось, но оно непременно совершится, согласно предсказанію Апостола Павла *). Что же касается до другихъ пророчествъ пророка Исаи о Мессіи и Его царствѣ, то многія изъ нихъ уже исполнились **), а нѣкоторыя исполняются теперь.

*) Рим. 11, 25—26.

**) Многія мѣста изъ 1-й части книги пророка Исаи буквально приводятся въ книгахъ Новаго Завѣта и относятся прямо къ І. Христу и Его царству. См. напр., Мѡ. 1, 23; 4, 15—16; 13, 14—15; 15, 8—9; 1 Петр. 2, 6; Рим. 15, 12; Евр. 12, 12.

О САМОВОСПИТАНИИ ЖЕНЩИНЫ. *)

Да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотые уборы, или нарядность въ одеждѣ; но сокровенный сердца человѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ». (1 Петр. III, 3—4).

Таковъ совѣтъ или лучше—заповѣдь св. ап. Петра, обращенная имъ къ современнымъ ему христіанскимъ женамъ, но обязательная и для васъ, какъ и для всякой женщины-христіанки. Напоминаю вамъ эту заповѣдь, столь наглядно и существенно изображающую какъ недостатки, такъ и достоинства женщины, съ тою цѣлю, чтобы въ ней указать вамъ тотъ путь, по которому вы должны идти къ дальнѣйшему совершенству въ остальной вашей жизни, за предѣлами школы.—Говорю: „къ дальнѣйшему совершенству“ въ томъ предположеніи, что школа не можетъ дать полного совершенства. Правда, говорятъ, что воспитаніе должно кончиться какъ разъ въ тотъ моментъ, когда питомецъ найдетъ себя знающимъ доброе, любящимъ доброе и имѣющимъ силу совершать на дѣлѣ доброе. Конечно, это прекрасная и въ высшей степени желательная цѣль воспитанія для всякой школы; но тѣмъ не менѣе она едва-ли вполне осуществима въ какой бы то ни было школѣ. Не даромъ народная мудрость говоритъ: „вѣкъ живи—вѣкъ учись“. А слово Господа говоритъ о томъ же еще опредѣленнѣе: „будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный“ (Мѡ. V, 48). Значитъ каждому человѣку предстоитъ безконечное совершенствованіе, которое очевидно не можетъ закончиться не только школой, но жизнью вообще, а будетъ безъ конца продолжаться и въ самой вѣчности. Итакъ, хотя и

*) Рѣчь, сказанная при выпускѣ воспитанницъ училища ордена св. Екатерины, 16 мая 1888 года.

кончилось ваше воспитаніе и образованіе, но за то наступило время самовоспитанія и самообразованія. Если конецъ перваго совпалъ съ вашимъ совершеннolѣтіемъ, то конецъ послѣдняго совпадетъ уже съ вѣчностью.

Какого же правила держаться вамъ на пути самовоспитанія и самообразованія?—Если хотите достигать истиннаго и высшаго нравственнаго совершенства, то лучшаго правила вы не найдете, кромѣ указаннаго апостоломъ. Оно имѣетъ за себя всѣ преимущества: и божественный авторитетъ, ибо изречено оно боговдохновеннымъ учителемъ; и церковный историческій опытъ, ибо имъ руководились въ теченіи вѣковъ всѣ христіанскія жены, достигая совершенства не временнаго только, но и вѣчнаго. Наконецъ оно согласно, какъ увидимъ, и съ человѣческою мудростью или наукою, а равно и съ жизненнымъ опытомъ. Итакъ, вникнемъ еще разъ въ апостольское правило: „да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотые уборы, или нарядность въ одеждѣ; но сокровенный сердца человѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ“.

Для лучшаго уясненія себѣ этого правила нужно прежде всего обратить вниманіе на то, что апостоль рѣзко разграничиваетъ въ каждомъ человѣкѣ двѣ природы—внѣшнюю и внутреннюю, тѣлесную и духовную, отдавая при этомъ полное преимущество послѣдней, какъ вѣчной и негибнущей, за которую собственно и пролилъ Свою кровь самъ Господь нашъ І. Христосъ. Конечно, и въ глазахъ каждаго христіанина выше всего долженъ стоять внутренній человѣкъ, т. е. безсмертный духъ его, сравнительно съ которымъ все тѣлесное и земное—собственно ничто: „какая польза человѣку, спрашиваетъ Спаситель, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ?“ (Мар.

VIII, 36)... Раздѣливъ существо человѣка на тѣло и духъ, апостолъ допускаетъ и двойное украшеніе, какъ и двойную красоту—внѣшнюю и внутреннюю, тѣлесную и духовную, и при этомъ опять-таки все преимущество отдаетъ послѣдней, выражая желаніе, чтобы о тѣлесной красотѣ, какъ не истинной, совсѣмъ не заботились: „да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ“ и пр. Но апостолъ видѣлъ и зналъ, что жизнь поступаетъ далеко не такъ, что люди, и особенно женщины, нерѣдко или бессознательно не отличаютъ красиваго по наружности отъ истинной духовной красоты, переходящаго отъ вѣчнаго, или даже сознательно и намѣренно предпочитаютъ внѣшнее внутреннему, т.-е. посвящаютъ всѣ свои заботы на украшеніе тѣла, придавая великое значеніе золотымъ бездѣлушкамъ и красивымъ одеждамъ и совсѣмъ забывая, какъ о чемъ-то неважномъ, о внутренней красотѣ сердца. Апостолъ не одобряетъ такого поведенія женщинъ. Не думайте однако, что онъ врагъ красоты и стремленія къ прекрасному. Нѣтъ, онъ зналъ, что человѣку свойственно по самой природѣ стремленіе къ прекрасному, а равно и наслажденіе красотою, такъ какъ то и другое суть законныя проявленія жизни сердца. Вопросъ только въ томъ, что считать за красоту—прекрасное ли сердце или красивую одежду, и о какой красотѣ прилагать стараніе: „да будетъ украшеніемъ вашимъ, говоритъ онъ, сокрытое внутри человѣка сердце, для котораго украшеніемъ служатъ не золото и не красивыя одежды, которыя, какъ тлѣнныя и переходящія, ничего не могутъ дать сердцу, а кротость и молчаливое расположеніе духа,—вотъ истинная, нетлѣнная и вѣчная красота, въ которую должно облечься женское сердце... Таковъ смыслъ апостольскаго правила. Коротко его можно выразить такъ: истинную красоту женщины составляетъ ея прекрасное сердце—кроткое и скромное, а не красивая внѣш-

ность. Впрочемъ когда сердце проникается свойственными ему духовными чертами красоты, тогда, думаемъ, не только не теряетъ, но положительно выигрываетъ и тѣло и внѣшность; ибо тогда получится полная гармонія между духомъ и тѣломъ, между идеею и ея воплощеніемъ, что собственно и составляетъ истинную красоту, достойную созерцанія и духовнаго наслажденія. Слѣдовательно, для достиженія красоты женщинѣ нечего прибѣгать къ внѣшнимъ и постороннимъ предметамъ: ей нужно только возвысить и облагородить данный ей отъ Бога талантъ, т.-е. свое сердце, и тогда она естественно и сама по себѣ явится прекраснымъ произведеніемъ Творца, каковымъ она и есть по своему назначенію.

Но почему апостоль заповѣдуетъ женщинамъ заботиться объ украшеніи и о красотѣ именно *сердца*? Почему онъ не говоритъ ни объ образованіи ума, ни о развитіи силы воли или характера?—Безъ сомнѣнія, это не то значить, что апостоль не признаетъ въ женщинѣ ни ума, ни воли, или считаетъ ихъ ненужными для нея, а то, что не въ нихъ главная сила и достоинство женщины, не умъ и воля главнымъ образомъ отличаютъ женщину отъ мужчины, а именно сердце. Не напрасно говорятъ, что женщина по преимуществу есть человекъ сердца. Въ немъ ея сила, ея счастье, ея призваніе и главное условіе того громаднаго вліянія, какое оказываетъ женщина на семью и общество. И это подтверждается—и вѣковой исторіей и даже наукою. Вотъ что говоритъ объ этомъ предметѣ одинъ мыслитель: „достоинны сожалѣнія тѣ женщины, которыя увлекаются въ высоту разсудкомъ на счетъ сердца, умомъ на счетъ чувства. Сколь ни высоко цѣнимъ мы основательное умственное образованіе женщины, пишетъ онъ же, но оно никогда не должно быть ^{ею} выжираемо въ женщинѣ на счетъ сердца. Что въ будущее время сдѣлаетъ

дѣвицу достойною любви и счастливою — это не знаніе головы, а свѣтлость чувства, внутренній миръ, радостное состояніе сердца на основаніи тихаго благочестиваго настроенія и полной преданности высшему Существу, исключавшей склонности къ упорству и раздорамъ“ (v. Hayssen). Не то же ли говоритъ и апостолъ; „да будетъ украшеніемъ вашиимъ... сокровенный сердца человѣкъ въ негнѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа“? Очевидно, Боговдохновенный мужъ проникаетъ въ самую тайну Творца женской духовной природы и стремится возвысить въ ней особенно то, что дано главнымъ образомъ женщинамъ для достиженія ею исключительныхъ и великихъ цѣлей въ родѣ человѣческомъ,

И дѣйствительно, историческая женщина, особенно въ мірѣ христіанскомъ, стяжала свою славу и даже величіе не столько умомъ и силою воли, сколько именно своимъ сердцемъ. Обладая по самой природѣ сердцемъ нѣжнымъ, впечатлительнымъ и отзывчивымъ ко всякому горю и радости, женщина вообще добрѣе, ласковѣе, сострадательнѣе, чѣмъ другая половина рода человѣческаго. Будучи одарена сердцемъ горчимъ и всеобъемлющимъ, широко раскрытымъ для любви и симпатіи, женщина тѣмъ самымъ становится способною на подвиги любви, состраданія, милосердія и благотворенія безпомощнымъ и нуждающимся, на подвиги безкорыстнаго и самоотверженнаго служенія больнымъ и страждущимъ. Идеаль женщины, какъ матери и какъ жены, опять таки немислимъ безъ преимущественнаго участія ея сердца. Ибо женщина бываетъ наилучшею подругою своего мужа только въ томъ случаѣ, когда обладаетъ сердечностью, симпатіею, нѣжностью и религіозностью. Она бываетъ и наилучшею матерью главнымъ образомъ подъ условіемъ сердечной любви къ своимъ дѣтямъ. Мать и любовь — это почти одно и то же. Беззавѣтная любовь, терпѣніе, самоотверженіе и преданность дѣлаютъ мать

и наилучшею воспитательницею своихъ дѣтей. Нѣжное, скромное и стыдливое сердце женщины представляетъ наиболѣе благопріятную почву и для развитія нравственнаго чувства, чувства долга, обязанности, добродѣтели. Нравственно-чистое какъ бы сливается въ сердцѣ женщины съ прекрасно-изящнымъ, и она инстинктивно отвращается отъ всего грязнаго и пошлаго, а потому и въ семьѣ и въ обществѣ благовоспитанная женщина однимъ своимъ присутвіемъ налагаетъ узду на все грубое и распущенное и чрезъ то благотворно дѣйствуетъ на общественныя нравы, смягчая и облагораживая ихъ. Наконецъ, сердце женщины представляетъ наилучшее условіе и для религіозности. Обладая чуткимъ и отзывчивымъ сердцемъ ко всему прекрасному и идеально-высокому, женщина по преимуществу владѣетъ даромъ непосредственнаго созерцанія и воспріятія истины, безъ особыхъ отвлеченно-логическихъ доказательствъ, по одному чутью и сочувствію истинѣ. Такъ усвоается ею и Христова евангельская истина. Понятно, что воспріятое сердцемъ и дѣлается по преимуществу достояніемъ сердца, а не холоднаго и скептическаго ума. Поэтому женщина, какъ христіанка, наиболѣе способна къ вѣрѣ сердечной, живой и дѣятельной. Она преимущественно способна горячо любить и твердо, безъ колебаній надѣяться на своего Спасителя.

Таковы черты истинной и нетлѣнной красоты женскаго сердца, ясно и опредѣленно предрѣшающія ея призваніе и назначеніе въ родѣ человѣческомъ. Совокупность ихъ и составляетъ тотъ прекрасный идеалъ женщины, которымъ воодушевлялись всѣ великіе художники міра, а истинное воплощеніе его мы находимъ въ свѣтломъ и божественномъ образѣ пренепорочной Дѣвы Маріи. Но отнимите вы у этого идеала черты сердечности—и идеалъ мгновенно исчезнетъ. Значитъ, не напрасно св. апостоль заповѣдуетъ женамъ заботиться объ украшеніи именно сердца.

Но вы скажете, зачѣмъ прилагать особое стараніе объ украшеніи или воспитаніи сердца, когда оно по самой природѣ уже заключаетъ въ себѣ тѣ качества, которыя составляютъ его красоту?

Безъ сомнѣнія, природа—или лучше—Творецъ ея уже вложилъ въ женское сердце задатки тѣхъ качествъ, которыя потомъ въ немъ развиваются; но вложилъ именно *задатки* качествъ, а не самыя качества. Слѣдовательно, отъ природы качества существуютъ только въ возможности, а не въ готовомъ видѣ. Чтобы возможное стало фактомъ, чтобы задатокъ или природное предопредѣленіе перешло въ дѣйствительное качество или въ добродѣтель, для этого нужно данную отъ природы силу развивать, воспитывать, упражнять, культивировать—или путемъ самодѣятельности, или при помощи другихъ. И алмазь дается природой, но пока онъ не отшлифованъ, бываетъ хуже простаго стекла. И прекрасная отъ природы почва, пока не обработана и не засѣяна добрыми сѣменами, родитъ только сорныя травы. То же самое бываетъ и съ душой человѣческой, которая благодаря грѣховной порчѣ уже по природѣ своей бываетъ одинаково склонна и къ добру и къ злу, или къ послѣднему даже болѣе (Рим. VII, 15, 19), а потому и требуетъ съ нашей стороны, какъ дикая лоза, правильной культуры, усиленной заботы, самодѣятельности, бодрствованія, иначе самовоспитанія при помощи благодати и ученія Христова. Только въ такомъ случаѣ мы разовьемъ въ себѣ добрыя сердечныя качества и дадимъ торжество добру надъ зломъ. Въ противномъ случаѣ то самое сердце, которое служитъ наилучшимъ украшеніемъ для благовоспитанной женщины, можетъ служить источникомъ зла и нравственнаго позора для женщины неблаговоспитанной, или незаботящейся о воспитаніи своего сердца. Поэтому въ виду наступившаго для

васъ періода самовоспитанія вы должны твердо запомнить ту истину, что сердце, составляя господствующую и преобладающую силу женской души, потому самому служить и главнымъ стимуломъ всѣхъ стремленій, влеченій и желаній, а равно поступковъ и дѣйствій женщины; такъ что такимъ или инымъ направленіемъ и настроеніемъ сердца главнымъ образомъ обусловливается и сильная и слабая, хорошая и дурная сторона нравственной жизни женщины. Вы должны быть чутки къ тому и другому, содѣйствуя одному и противодѣйствуя другому. Хорошую, добрую сторону женскаго сердца составляетъ то, что оно естественно, по самой природѣ склонно и воспріимчиво ко всему идеальному и прекрасному, тонкому и изящному, нравственному и доброму, благородному и высокому. Это въ высшей степени благопріятная почва для развитія въ себѣ чувства изящнаго и чувства нравственнаго. Не зарывайте же въ землю этотъ талантъ, но воздѣлывайте и совершенствуйте его. Другую не менѣ прекрасную и не менѣ естественную черту женскаго сердца составляетъ то, что оно, будучи широко раскрыто для любви къ ближнему, исполнено гуманности и доброты, сочувствія и отзывчивости къ чужому горю и нуждѣ. А потому помогать, утѣшать, облегчать чужія страданія,—это сколько потребность вашего сердца, столько же призваніе и долгъ. Не заключайте же въ будущемъ вашего сердца при видѣ страданій и несчастій ближняго, какъ поступаютъ черствые эгоисты. Наконецъ, какъ мы и сказали, женщина по преимуществу способна къ жизненному усвоенію религіозныхъ истинъ, т.-е. къ усвоенію ихъ не однимъ умомъ и памятью, но сердцемъ, претворяя откровенныя истины въ живую вѣру и убѣжденіе, проникнутое страхомъ Божиимъ. Дорожите этимъ высшимъ и ни съ чѣмъ несравнимымъ даромъ. Онъ, будучи самъ по себѣ драгоцѣнностью, какъ залогъ жизни вѣчной,

важенъ и тѣмъ, что имѣеть *обътованіе* въ жизни настоящей, такъ какъ ничто такъ не способно урегулировать и упорядочить жизнь сердца, какъ именно религія, живущая въ сердцѣ. Только она способна дать твердую опору для столь измѣнчивой и однако же господствующей душевной стихіи, каково сердце, и освѣтить дѣвицѣ задачу жизни съ правильной точки зрѣнія. Только ученіе Христово съ его вѣчными и божественными требованіями способно дать женщинѣ самую прочную основу и рѣшительное побужденіе для всей ея нравственной жизни. Поэтому вѣрѣ Христовой, и особенно молитвѣ, должно быть отведено самое главное мѣсто въ вашей будущемъ самовоспитаніи. Тѣсное, сердечное общеніе со Христомъ научить васъ Его кротости и смиренію, Его незлобію и терпѣнію, Его любви и самоотверженію, Его преданности и покорности волѣ Отца небеснаго. Съ такимъ сердцемъ вамъ не страшны будутъ никакіе соблазны и искушенія міра, ибо оно будетъ твердо покоиться на незыблемомъ камнѣ вѣры.

Благо тѣмъ изъ васъ, у кого сердцу дано съ самаго дѣтства доброе религіозно-нравственное направленіе и это направленіе упрочено въ немъ до степени естественнаго расположенія, склонности и навыка. На такое сердце можно смѣло положиться: силы его достаточно будутъ, чтобы держаться въ должныхъ границахъ и на надлежащей нравственной высотѣ. Въ противномъ же случаѣ, т.-е. при ложномъ направленіи и эгоистической испорченности сердца, что всегда слѣдуетъ за религіозною холодностію, тоже самое сердце обыкновенно дѣлается самымъ опаснымъ врагомъ. И тѣмъ болѣе опаснымъ, что женщина почти беззащитна противъ этого врага, такъ какъ она живетъ главнымъ образомъ сердцемъ или чувствомъ. А извѣстно, что сердце въ душѣ человѣческой составляетъ самый субъективный, самый внутренній міръ, своего рода „святое святыхъ“, и слѣдовательно, женщина

имѣть дѣло со врагомъ самымъ близкимъ, безотлучнымъ и задушевнымъ, который заполняетъ и окрашиваетъ по своему все ея внутреннее существо. Составляя основную силу и центръ душевной жизни, женское сердце легко, почти безъ борьбы, подчиняетъ себѣ и остальные силы души—умъ и волю, толкая ихъ въ свою излюбленную сторону почти безъ всякой апелляціи съ ихъ стороны. Вотъ почему мы и сказали, что женщина почти беззащитна противъ своего сердца: умъ и воля для нея суть болѣе служебныя орудія, чѣмъ силы контролирующія и руководящія. И если вдобавокъ мы возьмемъ во вниманіе главное свойство всякаго чувства—его недолговѣчность, измѣчивость, неустойчивость и такъ-сказать капризность, то окончательно поймемъ всю опасность этого врага, а равно и всю важность апостольскаго наставленія относительно сердечной кротости, какъ начала противоположнаго эгоизму и способнаго держать сердце въ предѣлахъ нравственно-должнаго.

Вырастающіе на почвѣ ложно направленного и испорченного сердца женскіе недостатки или пороки весьма многочисленны. Такъ уже въ раннемъ дѣтствѣ въ дѣвочкѣ можно замѣчать, наряду съ законнымъ стремленіемъ къ изящному, и эгоистическое чувство тщеславія именно своею красотою и притомъ чисто вѣшнею. Откуда такъ-называемое *жеманство*, т.-е. изысканность манеръ. Дѣвочка желаетъ ходить, сидѣть, говорить и т. д. какъ можно красивѣе. Подобное явленіе, основывающееся на подражательности взрослымъ, конечно, не столько преступно, сколько смѣшно. Но хотя это и невинная въ началѣ вещь, однако же она уже питаетъ тщеславіе и со временемъ можетъ сдѣлаться постоянной чертой, перейдя въ такъ-называемое *кокетство*. Если первое не столько порочно, сколько смѣшно, то послѣднее—и смѣшно и порочно, такъ какъ оно всегда соединяется съ тще-

славіемъ своею красотою (иногда даже мнимою), съ горделивымъ желаніемъ сдѣлать свою личность объектомъ и центромъ красоты и вмѣстѣ съ тѣмъ—съ большею заботливостію о внѣшности, рассчитанною на то, чтобы бросаться въ глаза, поражать и нравиться. Подобный недостатокъ, убивая скромность и простоту, естественность и нравственность, и развивая честолюбіе, развиваетъ еще ложный взглядъ на вещи, а именно приучаетъ цѣнить слишкомъ высоко, или даже исключительно, внѣшность, обращать слишкомъ большое вниманіе на мелочи. Въ результатѣ же получается тщеславіе, ложь, поверхностность взглядовъ и сужденій и такъ-называемая женская мелочность и пустота. Безъ сомнѣнія, это и имѣлъ въ виду апостоль, говоря: „да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ или нарядность въ одеждѣ“. Во избѣжаніе этого недостатка нужно приучать себя къ правильной оцѣнкѣ вещей, состоящей въ томъ, чтобы смотрѣть на нихъ не столько съ внѣшней, сколько съ внутренней стороны, въ томъ убѣжденіи, что внутреннее важнѣе и выше внѣшняго, что истинное достоинство человѣка зависитъ единственно отъ прямоты, благородства и возвышенности душевныхъ качествъ, какъ и говоритъ апостоль, для внѣшности же достаточно одного приличія.

Но если столь неразумно и оскорбительно для нравственнаго чувства—рисоваться внѣшностью, то еще болѣе прискорбно—рисоваться своими чувствами. Къ сожалѣнію, и это бываетъ нерѣдко. Такъ напр., дѣвушка притворно и напоказъ восхищается тѣмъ, что ничуть не восхитительно, растрогивается такими вещами, которыя не заключаютъ въ себѣ ничего трогательнаго, представляется робкой и пугливой тамъ, гдѣ нечего ни пугаться, ни робѣть. Это лицемѣріе въ области эстетики и женской слабости или чувствительности. А въ области нравственнаго чув-

ства такая дѣвушка разыгрываетъ изъ себя невинное существо съ такими чистыми и возвышенными чувствами, что ее смущаютъ будто бы самыя невинныя шутки... Разумѣется, все это ложь, притворство, фальшь тѣмъ болѣе отвратительныя, что здѣсь превращается въ товаръ — напоказъ самое дорогое и священное для человѣка — его чувство, сердце, которое тѣмъ привлекательнѣе, чѣмъ сосредоточеннѣе въ себѣ, чѣмъ скромнѣе и молчаливѣе, какъ выражается апостоль.

Слѣдуя далѣе за проявленіями испорченнаго сердца, мы находимъ, что такъ какъ женщина по преимуществу живетъ субъективною жизнью сердца, то ей могутъ угрожать еще такъ-называемая *сентиментальность* и *мечтательность*, которыя, отрѣшая человѣка отъ дѣйствительности и унося въ міръ фантазіи или самоуслажденія своими чувствами, дѣлаютъ его положительно безполезнымъ для практической и трудовой жизни. — Переживая непостоянные и измѣнчивые идеалы сердца, вѣчно недовольнаго настоящимъ и стремящагося къ счастью, — дѣвица всегда близка къ опасности *непостоянства* на избранномъ пути и *неверности* разъ принятому рѣшенію. — Руководствуясь главнымъ образомъ чувствомъ и не находя въ своей совѣсти достаточно твердыхъ побужденій ни религіозныхъ, ни разумныхъ, — женщина нерѣдко поражаетъ насъ своею *внутренностью*, *легкомысліемъ* и *несерьезностью взгляда* на задачу жизни. — Сознаніе слабости или зависимости — съ одной стороны, и честолюбивое или властолюбивое желаніе во что бы то ни стало поставить на своемъ — съ другой, весьма часто побуждаютъ женщину достигать своихъ цѣлей не прямыми и честными, а окольными и скрытыми путями, т.-е. *хитростью*, *притворствомъ* и *интригой*. Въ случаяхъ же неудачи накопившая въ сердцѣ злость и ненависть ко врагу, часто мнимому, способны подтолкнуть женщину на удивительную

жестокость и *мстительность*. Исторія знаетъ немало такихъ примѣровъ (Иродіада, Евдоксія). И при этомъ, чѣмъ пламеннѣе и кипучѣе сердце женщины и чѣмъ болѣе эгоизма, тѣмъ крушнѣе бывають и самые *жороки*, или, наоборотъ — тѣмъ выше и самоотверженнѣе добродѣтели и подвиги.

Такъ какъ сердце, не имѣющее твердой основы ни въ религіи, ни въ правильно развитомъ умѣ, составляетъ слишкомъ измѣнчивую и такъ-сказать хрупкую основу для нравственности, то понятно, что жизнь дѣвицы или женщины вообще представляетъ весьма скользкій и опасный путь. Опытъ показываетъ, что она нравственно портится (разумѣется при неблагопріятныхъ условіяхъ) вообще скорѣе мужчины, нравственная зараза развивается въ ней быстрѣе и исправляется труднѣе. А это обязываетъ женщину къ неусыпному и неослабному бодрствованію надъ своимъ сердцемъ. Одинъ неправильный шагъ, минутное нарушеніе равновѣсія — и скользкій и наклонный путь неудержимо повлечетъ неосторожную путницу внизъ.

Все это приводитъ насъ къ тому заключенію, что сердце само по себѣ, т.-е. какимъ оно дается намъ отъ природы, или при ложномъ направленіи его, — не есть еще благо и счастье для женщины. Оно становится благомъ и истиннымъ украшеніемъ ея только подъ условіемъ тщательнаго воспитанія или самовоспитанія въ страхъ Божіемъ. Безъ этого же оно можетъ быть источникомъ всякихъ золъ какъ для собственной личности, такъ и для другихъ. Заботясь о воспитаніи сердца, безъ сомнѣнія слѣдуетъ заботиться и о развитіи ума, какъ и воли, такъ какъ „только человѣкъ, у котораго *умъ* хорошъ и *сердце* хорошо, — вполнѣ хорошій и надежный человѣкъ“, какъ говоритъ одинъ педагогъ. Но, прибавимъ мы, чтобы сердце было дѣйствительно *хорошо*, для этого недостаточно поставить его подъ контроль

одного ума, хотя бы и хорошаго, ибо самъ умъ нуждается въ контролѣ, а всего лучше и надежнѣе поставить и умъ и сердце на твердую основу нравственныхъ принциповъ, что можетъ быть достигнуто единственно при помощи нравственно-религіознаго воспитанія, такъ какъ только оно одно способно указать правильный путь уму и волѣ и тѣмъ болѣе — привить къ сердцу тѣ черты, которыя составляютъ его истинную и безсмертную красоту, и такимъ образомъ дать женщинѣ самыя вѣрныя средства для достиженія ея истиннаго призванія, достоинства и идеала. „Искреннимъ благочестіемъ, радостнымъ возношеніемъ къ Богу, твердою вѣрою въ вѣчность всего истиннаго, прекраснаго и добраго, душа преодолеваетъ всѣ бѣдствія жизни и обрѣтаетъ вожделенное спокойствіе“ (Диттесъ).

Закончу свое слово къ вамъ тѣмъ же, чѣмъ и началъ: „да будетъ украшеніемъ вашимъ... сокровенный сердца человекъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа“. Т.-е. да украшаетъ васъ сердце, облагороженное и возвышенное христіанскимъ воспитаніемъ въ духѣ кротости и незлобія, миролюбія и скромности, смиренія и покорности, любви и благочестія, — вотъ „что драгоцѣнно предъ Богомъ“. Въ этомъ духѣ велось ваше воспитаніе до сихъ поръ, а теперь на васъ самихъ лежитъ нравственный долгъ продолжать его въ томъ же духѣ. — и тогда вы будете обладать истинною красотой, имѣющею цѣну не только у людей, но, что гораздо важнѣе, и въ очахъ Божіихъ.

Свящ. В. Бѣликовъ.

(„Правосл. Обзор.“ 1888 г. май-іюнь).

О силѣ молитвы Господней „Отче нашъ“.

Въ № 20 журнала „Воскресный День“ за 1887 г. помѣщена статья, передающая рассказъ одного старца, крестьянина М. Кошелева, который четыре раза въ своей жизни былъ избавленъ отъ великихъ опасностей и самой смерти чтеніемъ молитвы Господней: „Отче нашъ“. Прочитавъ вышеозначенную статью, нѣкто протоіерей Г. Дюковъ передаетъ, въ № 25 того же журнала, подобный случай, бывшій съ однимъ почтенныхъ лѣтъ старцемъ-священникомъ въ давнихъ, именно въ 20-хъ, годахъ.

Священникъ этотъ, о. Димитрій Столяревскій, священствовалъ при одной изъ трехъ церквей, именно Николаевской, въ слободѣ Балаклеи, вполслѣдствіи при учрежденіи украинскаго военнаго поселенія переименованной въ Новосерпуховъ. Въ лѣтнее время онъ отправился на богомолье въ Кіевъ, и проѣзжая полтавскою губернією, заѣхалъ на постоялый дворъ часовъ въ 10—11 утра покормить лошадей и самому „разрѣшить“. По указанію хозяйки-содержательницы, женщины среднихъ лѣтъ, занявъ одну изъ комнатъ, онъ потребовалъ водочки и закусить. Черезъ нѣсколько минутъ сказанная женщина внесла на подносѣ небольшой графинъ съ водкой и холодной закуской, и поставивъ на столъ, сама вышла изъ комнаты. Священникъ о. Димитрій началъ читать, по усвоенному имъ издавна обыкновенію, молитву Господню „Отче нашъ“. Едва окончилъ онъ молитву, сказавъ послѣднія слова: „но избави насъ отъ лукаваго!“, какъ стоявшій на столѣ графинъ мгновенно растреснулся вдребезги какъ будто отъ удара молоткомъ, и вся водка разлилась.

Въ недоумѣніи и нѣкоторомъ страхѣ онъ призываетъ женщину, и указывая на растреснувшійся графинъ и разлитую

водку, спрашиваетъ ее: что это значить такое? Она, поблѣднѣвъ отъ сильнаго страха, дрожащимъ голосомъ произнесла: „виновата, батюшка!“ и съ этими словами повергается къ ногамъ священника съ словами: „Простите, батюшка!“. Приказавъ ей встать, онъ спросилъ ее: что тутъ такое кроется? Со слезами на глазахъ она рассказала ему слѣдующее: „Батюшка, какъ родному отцу и духовнику, открою вамъ мою жизнь. Съ мужемъ мы живемъ нехорошо, и я, помимо его, имѣю другаго возлюбленнаго. Дабы избавиться отъ законнаго мужа, мы порѣшили отравить его ядомъ, и когда онъ умретъ, тогда я, какъ вдова, выйду за другаго замужъ. Составивъ отраву на водкѣ, я поставила графинъ съ отравой въ шкафъ, гдѣ стоялъ другой такой же графинъ чистой водки, и когда вы потребовали подать вамъ водку и закуску, я второпяхъ, вмѣсто чистой водки, схватила, по ошибкѣ, этотъ графинъ, что съ отравой, и онѣй подала вамъ. Судите и карайте меня, какъ знаете, великую грѣшницу, посягнувшую на жизнь моего мужа“. Добросердечный пастыръ сдѣлалъ ей приличное наставленіе, положилъ на нее церковную епитимію, завѣривъ, что еслибы ей даже и пришлось отравить мужа, то выйти замужъ за возлюбленнаго не удалось бы никогда, потому-что слѣдствіе открыло бы ихъ преступленіе, и они, по суду, были бы сосланы въ ссылку на каторжную работу....

По возвращеніи изъ богомолья домой, священникъ о. Дмитрій рассказалъ многимъ о семъ очевидномъ чудѣ, при немъ или надъ нимъ совершившемся, совѣтуя съ вѣрою читать молитву Господню „Отче нашъ“ при всѣхъ случаяхъ, угрожающихъ опасностію жизни и даже смертію.

Нельзя сомнѣваться какъ въ дѣйствительности совершившагося чуда, такъ равно и въ невымыслѣ описаннаго, нельзя

сомнѣваться въ томъ и другомъ по самой личности 70-лѣтняго старца и притомъ священнослужителя, который по самому своему сану *облаченъ въ правду*. Съ увѣренностью можно сказать, что и описанный поистинѣ чудесный случай для многихъ изъ читателей будетъ „поучительнымъ и нравоучительнымъ“. Не будь совершившагося чуда, не миновать бы одной изъ двухъ невинныхъ жертвъ поплатиться жизнью, и, во первыхъ священнику, а еслибы не ему была подана отравы, то во всякомъ случаѣ она досталась бы мужу крестьянки. Но Богъ сотворилъ видимое чудо для спасенія жизни того или другаго.

(Влад. Епарх. Вѣдом.).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Правила о приѣмѣ въ Императорскій томскій университетъ воспитанниковъ православныхъ духовныхъ семинарій.

1. Согласно Высочайшему повелѣнію 25-го мая 1888 года, въ число студентовъ Императорскаго томскаго университета по медицинскому факультету принимаются временно воспитанники православныхъ духовныхъ семинарій, окончившіе полный курсъ семинарскаго образованія по первому разряду и отличнаго поведенія.

2. Примѣнительно къ существующимъ постановленіямъ о приѣмѣ въ университетъ учениковъ гимназій, воспитанники семинарій сохраняютъ право поступленія въ студенты университета въ теченіе двухъ лѣтъ со дня окончанія ими семинарскаго курса.

3. Воспитанники семинарій принимаются въ студенты университета по удовлетворительномъ выдержаніи ими повѣрочнаго испытанія, которое производится въ университетѣ въ самомъ началѣ учебнаго года, между 15-мъ и 20-мъ августа, въ особой

коммисіи подь предсѣдательствомъ декана медицинскаго факультета, экзаменаторовъ и ихъ ассистентовъ. Такія испытанія могутъ производиться также и въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

4. Всѣ поступающіе въ университетъ воспитанники семинарій подвергаются испытанію по русскому и латинскому языкамъ.

5. Испытанія по названнымъ предметамъ производятся въ объемъ и по программамъ, утвержденнымъ для испытаній зрѣлости въ гимназіи, и подобно этимъ послѣднимъ раздѣляются на письменныя и устныя. Только получившіе удовлетворительныя отмѣтки по обоимъ предметамъ испытанія могутъ быть зачислены въ студенты университета.

6. Прошенія о приѣмъ въ университетъ воспитанниковъ семинарій подаются на имя ректора, не позже 1-го августа, и къ онымъ прилагаются слѣдующіе документы: а) метрическое свидѣтельство, удостовѣряющее, что просителю не менѣе 17 лѣтъ отъ роду; б) засвидѣтельствованная хотя благочиннымъ копія формулярнаго списка о службѣ отца; в) свидѣтельство о привітїи оспы; г) свидѣтельство или аттестатъ объ окончаніи полного курса наукъ семинаріи по первому разряду; д) свидѣтельство о приискѣ къ призывному участку; е) свидѣтельство подлежащаго епархіальнаго начальства и мѣстнаго губернатора о полной благонадежности просителя въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ.

7. Принятыя въ число студентовъ университета воспитанники семинарій несутъ всѣ обязанности и пользуются всѣми правами студентовъ за исключеніемъ права перехода въ студенты другихъ университетовъ, который можетъ послѣдовать только по выдержаніи полного испытанія зрѣлости въ одной изъ гимназій.

(Прав. Вѣст.).

Покинутая идиотка. -- Въ № 36 Церк. Вѣст. напечатано слѣдующее сообщеніе изъ Одессы:

Нѣсколько времени тому назадъ неизвѣстныя богомолки, проѣздомъ въ Іерусалимъ, привели въ здѣшнее Андреевское подворье молодую дѣвушку лѣтъ двадцати, и переночевавъ въ подворьѣ, скрылись, не сказавъ ни откуда онѣ сами, ни гдѣ взяли дѣвушку. Въ подворьѣ дѣвушку держать не могли, и несчастная нѣсколько недѣль скиталась по чужому городу, безъ паспорта и безъ денегъ, ночуя гдѣ попало, пока случай не привелъ ее къ одной доброй женщинѣ, гдѣ она находится и теперь. Дѣвушка — идиотка, такъ что свѣдѣній отъ нея самой добиться никакихъ нельзя. Единственно, что удалось узнать изъ ея не связанныхъ рѣчей, — что ее зовутъ Вѣрушкой, отца ея — Тихонъ Богдановъ, мать — Марія. На вопросъ: изъ какой она деревни? — она отвѣчаетъ: Шумирова. А губерніи: Шумирова. А уѣзда: Шумирова. Болѣе ничего узнать нельзя. Одѣта она въ простое ситцевое платье и повязана платкомъ; ни по одѣянію ея, ни по говору — чисто русскому безъ всякихъ областныхъ особенностей — рѣшительно невозможно заключить изъ какой она губерніи. Нельзя тоже рѣшить, отъ роду ли она идиотка, или ея разумъ помутился теперь отъ долгихъ скитаній; она сильно скучаетъ по роднымъ и все повторяетъ: „одна Вѣрушка у отца съ матерью! Нѣтъ теперь Вѣрушки у мамы!“ Такъ какъ до сихъ поръ всѣ старанія здѣсь узнать что-либо о происхожденіи бѣдной Вѣрушки остались безъ успѣха, то не найдутъ ли возможность всѣ епархіальныя вѣдомости перепечатать настоящее сообщеніе? Можетъ быть такимъ путемъ и удастся довести до свѣдѣнія родителей Вѣрушки о судьбѣ ихъ дочери.

О мѣстѣ ея жительства можно узнать въ здѣшней Стурд-

зовской общинѣ сердобольныхъ сестеръ, или у меня: уголь Канатской и Еврейской, домъ Докса!

Княжна Елизавета Владиміровна Львова.

Вѣрный способъ различать настоящій чай отъ спитаго и подкрашеннаго.

Взять щепотку чаю, положить въ стеклян. стаканъ, влить туда немного холодной воды; отъ настоящаго чая вода приметъ только слабую окраску, отъ подкрашеннаго же тотчасъ она превратится какъ бы въ крѣпкій настой. Если же вскипятить оба сорта и охладить, то настой фальсифицированнаго чая, отличаясь неизмѣнной крѣпостью, при этомъ будетъ оставаться прозрачнымъ, сколько его ни болтай; чистый же чай приметъ цвѣтъ мутный, дасть цвѣтъ слегка молочный. Это послѣднее явленіе происходитъ отъ выдѣленія настоящимъ чаемъ теина, или дубильной кислоты, которой въ поддѣльномъ чаѣ нѣтъ.

С О В ъ Т Ъ.

Когда тропой тернистой
Господь ведетъ, — ступай,
И лишь молитвой чистой
Дорогу расчищай.

Когда кругомъ лишенья,
Потери и бѣды,
Въ колѣнопреклоненьи
Отраду находи.

Когда позоръ, проклятыя
На голову спадуть,

Молись ты у Распятья,—
Замолкнуть, побѣгутъ.

Пусть мѣръ въ ожесточеньи

Отниметь все,—отдай,

И, что сказалъ въ лишенъи
Мужъ Іовъ, вспоминай.

Пусть люди ополчатся,

А ты терпи, молись:

Зачѣмъ въ бѣдѣ теряться?

Нѣтъ,—бодрствуй и крѣпись.

Страдалецъ! Вѣрь въ спасенье,

На Бога уповай....

За горе, за терпѣнье

Онъ общаетъ рай.

Н. Романовскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ 1-го Сентября текущаго 1888 года открыта подписка

на пятый годъ изданія

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАГО ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

Программа „Пастырскаго Собесѣдника“ и въ наступающемъ
пятомъ году его изданія остается безъ измѣненія. Въ немъ по
прежнему будутъ помѣщаться общедоступныя статьи изъ области
христіанскаго вѣроученія и нравоученія, статьи и практическія
замѣтки о Богослуженіи православной церкви, церковныхъ зако-
ноположеніяхъ, проповѣдничествѣ, внѣбогослужебныхъ собесѣдо-

ваніяхъ и т. п., церковно-историческіе рассказы, біографіи замѣчательныхъ церковныхъ дѣятелей, очерки изъ быта духовенства, пастырскіе дневники, наблюденія и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ и предразсудковъ, историко-полемическія статьи и современныя сообщенія о расколѣ и сектанствѣ, распоряженія по духовному вѣдомству и разъясненія по вопросамъ пастырской практики, бібліографическія замѣтки, корреспонденціи, мнѣнія и отзывы печати по вопросамъ современной церковно-общественной жизни, разныя извѣстія.

Какъ пособіе при веденіи виѣбогослужебныхъ собесѣдованій, въ „Пастырскомъ Собесѣдникѣ“ за истекающій годъ были, между прочимъ, напечатаны слѣдующія оригинальныя статьи: Бесѣды объ основныхъ истинахъ христіанскаго вѣроученія и правоученія. Свящ. **В. Данкевича** (70 бесѣдъ). Бесѣды для простаго народа о Божественной Литургіи. Свящ. **І. Якимова**. (31 бесѣда). Противомолоканскія бесѣды о священномъ преданіи (9 бесѣдъ) и почитаніи Св. угодниковъ Божіихъ (7 бесѣдъ). Свящ. **Н. Быстрова**. Рядъ церковно-историческихъ рассказовъ подъ заглавіемъ: Русскіе вѣнценосныя страдальцы за вѣру и отечество. **В. Кедрова**. Рядъ назидательныхъ рассказовъ изъ народной жизни подъ общимъ заглавіемъ: Изъ дневника сельскаго священника. Свящ. **А. К—го**. Въ виду важнаго значенія и повсемѣстнаго распространенія виѣбогослужебныхъ собесѣдованій, редакція сочтетъ своимъ долгомъ и въ наступающемъ издательскомъ году дать возможно обильный и цѣлесообразный подборъ статей для чтенія при виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Въ особыхъ *приложеніяхъ* къ журналу по прежнему будутъ печататься отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостію къ народной жизни проповѣди на предстоящіе воскресные и праздничные дни. Изъ этихъ *приложеній* за истекающій изда-

тельскій годъ составилось два отдѣльныхъ выпуска (128×224 стр.), въ которыхъ заключается болѣе ста проповѣдей (44×72). „Пастырскій Собесѣдникъ“ по прежнему будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, въ размѣрѣ до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА,

съ доставкой и пересылкой:

На годъ (по 1-е сентября 1889 г.) 5 Р.

На четыре мѣсяца (по 1-е янв. 1889 г.) 2 Р.

Требованія адресовать:

Въ г. Воронежъ, Редактору-Издателю Журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“, *Василію Абрамовичу Маврицкому.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ официальный: Высочайшій приказъ. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Отъ правленія Витебской духовной Семинаріи.

Отдѣлъ неофициальный: Ученіе о Мессии и Его царствѣ по пророчествамъ Исаи въ первой части его книги. О самовоспитаніи женщины. О силѣ молитвы Господней «Отче нашъ». Извѣстія и замѣтки. Совѣтъ (стихотвор.). Объявленіе.

Приложеніе: „Матеріалы для исторіи Полоцкой епархіи“.

Временно завѣдующій дѣлами Редакціи

Преподаватель дух. Семинаріи *Н. Миловзоровъ.*

Печатать дозволяется. 12 Сентября 1888 года.

Цензоръ Священникъ *А. Боголюбовъ.*

Витебскъ. Типо-Литографія *Г. А. Малкина.*

Невлѣ и окрестностяхъ онаго, удержаться на приходѣ, разъ уже предоставленномъ ему вашимъ сіятельствомъ. Такое примѣрное покровительство ваше, содѣйствуя много искорененію схизмы въ тѣхъ имѣніяхъ (вашихъ) и распространенію истинной вѣры, не останется безъ особливої награды у Всевышняго Мздовоздаятеля, — о чемъ я со всѣмъ духовенствомъ своимъ строго обязываясь приносить мольбы, съ глубочайшимъ почтеніемъ остаюсь вашего сіятельства, милостиваго государя, покорнѣйшимъ слугою. *Флоріанъ Гребницкій*, архіепископъ Полоцкій, января 27 дня, 1746 года, въ Струни.

P.S. Что распоряженіе вашего сіятельства, милостиваго государя, сдѣланное предъ минувшимъ сеймомъ, не имѣло успѣха, по стараніямъ схизмы, объ этомъ подробно доложить самъ пода-тель сего, когда удостоится благосклонной ауденціи.

Археографич. Сбор. VII, 158 (безъ перевода на Русскій яз.)

№ 208.

**О жизни и нравственности уніат. священ. Іоанна Завилейскаго.
1742 дек. 1—1743 г. декабря 10.**

Полоцкій ун. архіепископъ *Флоріанъ Гребницкій*, циркулярнымъ предписаніемъ всему подвѣдомственному духовенству, отъ 1 декабря 1742 г., далъ знать, что Горсплянской (Полоц. у.) церкви священникъ *Іоаннъ Завилейскій* вызывается въ Полоцкую консисторію на судъ, на 10 дек., по обвиненію его Инфляндскимъ войскимъ *Людвигомъ Шантыремъ*, чрезъ инстингатора архіеп. суда, въ убійствѣ своей матери и паробка, а также въ явномъ блудѣ, въ ругательствѣ слугъ и челяди войскаго и нерадѣніи по службѣ своей. А между тѣмъ, поручилъ викарію и проповѣднику Полоцкаго баз. мон. Геннадію Лявданскому-Пашковичу и управляющему Бобыничскимъ (Леп. у.) деканатомъ, Вѣтринскому приходскому священнику Стефану Томковиду, выбывъ на мѣсто въ с. Горспле, произвести по этому предмету дознаніе чрезъ спросъ свидѣтелей подъ присягою, и самое дознаніе представить въ консисторію. По дознанію оказалось, что мать свящ. Завилейскаго умерла, якобы, отъ колдовства, однако онъ билъ ее такъ, что пробилъ ей

руку; крестьянинъ Овечка умеръ отъ надрыва, накладывая на возъ сѣно, однакожь, о. Завилейскій билъ его по головѣ до крови; свидѣтели слышали, что онъ жилъ блудно со вдовой этого покойника, а потомъ выдалъ ее за мужъ; жилъ и съ другою служанкою, а на дорогѣ, въ пьяномъ видѣ, взлѣзъ на телегу къ какой-то женщинѣ, съ намѣреніемъ изнасиловать ее; билъ и душилъ жену свою, а однажды, при гостяхъ, велъ ее топить въ прудъ, впрочемъ только шуткой; вымогалъ большую плату за духовныя требы; бывалъ пьянъ и очень, но не всегда, и въ пьяномъ видѣ билъ людей; священника Межевской церкви Дайлидовича билъ въ банѣ; вѣнчалъ браки безъ оглашеній. По представленіи этого дознанія комиссарами въ консисторію, архіепископъ Гребницкій, вторичнымъ циркуляромъ, отъ 17 февраля 1743 г., вызвалъ о. Завилейскаго на судъ въ консисторію, на 24 число того же февраля. Одинъ изъ свидѣтелей, портной Иванъ Каспаровичъ, который подтвердилъ только показаніе другихъ о вышесказанномъ случаѣ съ о. Завилейскимъ въ дорогѣ, да еще прибавилъ, что свящ. этотъ часто обижаетъ его, какъ ремесленника, названъ *схизматикомъ* и потому свидѣтелемъ изъятымъ (*exceptus testis*).

Четыре докум. объ этомъ дѣлѣ, на Польск. яз., въ архивѣ Полоцкой Духов. Конс., № 299—302.

№ 209.

О жизни и нравственности уніат. свящ. Стефана и Матѳея Фурсовъ. 1742 г. авг. 29—1757 г. мая 15.

По порученію генер. оффиц. всей Бѣлоруссіи, секретаря Базиліанскаго ордена, настоятеля Полоцкаго замк. Баз. монастыря *Ираклія Лисанскаго*,²¹¹⁾ Полоцкій деканъ Петръ Павловичъ производилъ, 29 авг. 1742 г., въ *Кохановичахъ*, дознаніе по дѣлу Освейскаго декана и приход. свящ. *Стефана Фурса* и Освейскаго же викарія *Матѳея Фурса*. Священники Фурсы обвинялись (неизвѣстно еѣмъ) въ томъ именно: 1) что о. Матѳей Фурсъ вообще ведетъ

²¹¹⁾ *Ираклій Лисанскій*—протоконсульторъ Литов. провинціи, базилианскій Литовскій провинціалъ и, наконецъ, съ 1763 г., уніат. епископъ Смоленскій; ум. въ 1771 г. (См. *Акты Вилен. Ком.* IX, 333, 376; XI, 523; XII, № 62).

блудную жизнь, о чемъ знаетъ деканъ Фурсъ, но дѣлаетъ ему въ этомъ поблажку. 2) Кромѣ того, онъ, деканъ, созвалъ священниковъ своего деканата за св. муромъ, котораго у него однакожь не оказалось за неполученіемъ таковаго имъ самимъ откуда слѣдовало. По первому пункту обвиненіе подтвердиль, подъ присягою, одинъ только свидѣтель, какъ очевидецъ, восемь же свидѣтелей, въ томъ числѣ одинъ подъ присягою, отозвались, что по этому предмету они ничего не слыхали. Обвиненіе же по второму пункту подтвердили три священника: Кохановицкій, Тоболковскій и Сволнянскій. Затѣмъ, протоконсульторъ Баз. орд. провинціи Лит., генер. оффиціальъ всей Бѣлоруссіи, настоятель Полоцкаго Баз. мон. Ираклій Лисанскій, предписаніемъ отъ 18 мая 1745 г. поручилъ прокуратору монастырскихъ дѣлъ и писарю Полоцк. консисторіи Іосифу Спиридовичу выбыть въ Старую Слободу (Люц. у.) и произвести вновь присяжное дознаніе, вслѣдствіе доноса Доминиканца Людвигъ Боровскаго. Изъ акта дознанія, произведеннаго 30—31 того же мая, видно, что Доминиканцы Посинскаго монастыря, викарій и проповѣдникъ Петрикій Мигайла, Яцець Жуць и Іосифъ Моль, донесли по начальству объ изнасилованіи Освейскимъ ун. деканомъ Стефаномъ Фурсомъ жены арендатора Посинскихъ Доминиканцевъ, Іосифа Вейнштерта, Агафіи изъ Шибаловскихъ Вейнштертъ, бывшей униатки, а потомъ Даминиканцами совращенной въ латинство. Изъ представленныхъ къ спросу трехъ свидѣтелей одинъ отведенъ былъ деканомъ Фурсомъ, какъ *схизматикъ*, а два другіе обвиненія не подтвердили. Одинъ же изъ нихъ, между прочимъ, сказалъ, что Вейштертъ, укоряя дек. Фурса въ намѣреніи изнасиловать жену его, выражался такъ: „Ня ѣдъца вы, папы, къ намъ; у насъ есьць свае ксяндзы Даминикани, намъ палоу не патреба.“ А оба спрошенные свидѣтели показали, что Вейштертъ, подозрѣвая дек. Фурса и жену свою въ прелюбодѣянніи, ругалъ ихъ обоихъ и бросался на нихъ съ пистолетомъ.

Въ этомъ дѣлѣ 7 док., изъ коихъ одинъ обветшалый; докум. на Польск. яз. Архивъ Полоцк. Дух. Конс., № 303—309.

№ 210.

О жизни и нравственности униат. свящ. Тимофея Марковского.
1742 г. 28 марта—1749 г. марта 7.

Комиссары—Черствятской церкви (Леп. у.) священникъ Дмитрій Савлевичъ и другой священникъ (неизвѣстно кто, за истребленіемъ подписи его временемъ), 28 марта 1742 г., производили дознаніе о священникѣ *Воронской церкви Тимофѣѣ Марковскомъ*, по обвиненію его г. Михаиломъ Склотвинскимъ. Насколько можно видѣть изъ поврежденнаго почти на половину акта дознанія, спрошенные 11 свидѣтелей подтвердили, хотя и не единогласно, что обвиняемый священникъ *принималъ участіе въ убійствѣ какого-то человека*; небрежно относился къ исполненію священническихъ обязанностей по отношенію къ прихожанамъ; отнесся съ неуваженіемъ къ предписанію оффиціала; неприлично встрѣтилъ самихъ комиссаровъ; поносилъ разными бранными словами г. Склотвинскаго и угрожалъ убить генерала и комиссаровъ, въ случаѣ прибытія ихъ въ Воронь, для произведенія дознанія. Вслѣдъ затѣмъ, 30 марта 1742 г., прихожане Воронской церкви подали оффиціалу прошеніе, ко коемъ заявили, что обвиненіе священника ихъ г. Склотвинскимъ неправильно. Потомъ еще производилось (неизвѣстно кѣмъ и когда именно) о Воронскимъ же священникѣ дознаніе, по коему спрошены 6 свидѣтелей, которые и показали, что священникъ забралъ изъ церкви на престольныя облаченія (*towalni*), ругалъ и срамилъ г. Михневича и посланныхъ имъ людей за тѣми облаченіями; бралъ изъ церкви свѣчные огарки и на замѣчанія объ этомъ Оомы Паршонка намѣревался ударить его въ лобъ крестомъ, задѣвалъ его за шею полотенцами (пожертвованными въ церковь) и металъ ихъ ему на голову, а также въ церкви бранилъ Василія Паршонка неприличными выраженіями; избилъ и окровавилъ Петра Новика у алтаря; не ѣздилъ къ больному; самого архіепископа бранилъ неприличными выраженіями. Наконецъ, состоялось рѣшеніе Полоцкой Глѣбо-Борисовской консисторіи, 7 марта 1749 г., по обвиненію священника Воронской церкви *Тимофея Марковского* подстолиемъ Смоленскаго воеводства

Фелиціаномъ Гребницкимъ въ неисполнительности по духов. требамъ, въ опущеніи богослуженій и неисполненіи каноническихъ правилъ, по причинѣ вѣчнаго его пьянства,—о чемъ произведено было, 8 февраля 1749 г., Лепельскимъ даканомъ Василиемъ Познякомъ и Ново-Лепельской ц. священникомъ Іоанномъ Козуркою дознаніе. Затѣмъ консисторія вызывала на судъ свой обѣ стороны, изъ коихъ обвиненный свящ. Марковскій явился, Гребницкій же, на неоднократные вызовы, не явился. Въ виду всего этого, консисторія опредѣлила: при произведенномъ присяжномъ дознаніи, свидѣтельскими показаніями со стороны обвиняемой (а сторона обвиняющая свидѣтелей не представила), взводимыя на Воронскаго священника обвиненія ни въ чемъ не подтвердились, за исключеніемъ лишь того, что въ семь году въ Римскій праздникъ Трехъ Королей не служилъ обѣдни да и то по тому случаю, что, возвратясь отъ больного утомленнымъ, напился водки; а равно и того, что урядника Воронскаго двора не только въ прежнее время, но и при комиссарахъ очень конфузилъ, назвалъ блазномъ и шельмою и поносилъ другими язвительными словами, въ чемъ и самъ сознался. Вмѣшался въ это и племянникъ обвиняемаго, Селищской церкви приходскій священникъ Павелъ Марковскій, который, не имѣя никакой причины вмѣшиваться въ это дѣло, осмѣлился пристать къ оному и также публично предъ комиссарами безславилъ г. урядника разными словами, и проч. А посему, за безчестіе и конфузъ, причиненные г. уряднику Воронскаго двора, священниковъ какъ Воронской, такъ и Силищской церкви *подвернуть бичеванію (dyscyplina) постороннею рукою* въ продолженіе двукратнаго чтенія 50 псалма, съ тѣмъ, чтобы они, кромѣ этого, публично испросили прощеніе у помянутаго Лепельскаго декана. А какъ обвиненіе ихъ въ прочихъ пунктахъ не подтвердилось, то дѣло объ этомъ прекратить. Вмѣстѣ съ симъ представить обвиненному привлечь обвинителя, за напрасное притѣсненіе и обруганіе перваго послѣднимъ и нападеніе на домъ его, въ подлежащій судъ, чтобы подвергнуть его законному взысканію, съ удовлетвореніемъ его, о. Марковскаго, и за судебныя издержки по этому дѣлу.

Въ этомъ дѣлѣ 4 док. на Польск. яз. Архивъ Полоцк. Дух. Конс., №№ 310—313.

№ 211.

Обвиненіе униат. свящ. Мурзенка въ сочувствіи православію.
1742 г. сент. 22.

Произведенное настоятелемъ Добрыгорскаго (Леп. у.) Базилианскаго монастыря Христофоромъ Олешковичемъ, 22 сентября 1742 г., въ Бѣшенковичахъ, дознаніе о жизни и нравственности священника *Бѣшенковичской Ильминской церкви Александра Мурзенка*. 1) Преп. о. Василій Казурка, управляющій (*administrator*) Бѣшенковичскою протопопией, какъ прежде, такъ и во время дознанія доносилъ, что, по заявленію православныхъ прихожанъ о. Мурзенка (*od jego² parafianow syzmatykw*), отзывался онъ, что онъ только по имени униатъ, а въ душѣ православный (*syzmatyk*)²¹²). Схизматикъ Иванъ Залявало объяснилъ, что онъ говорилъ это по злобѣ только къ о. Мурзену и притомъ не такими словами, а говорилъ только, что, можетъ быть, въ душѣ о. Мурзенокъ и православный, такъ какъ у него *братья православной вѣры*. Но священникъ былъ въ чрезвычайномъ замѣшательствѣ и путался въ словахъ своихъ. 2) Еще о. Василій доносилъ, что о. Мурзенокъ задержалъ епархіальные циркуляры (*kursorie*), въ чемъ послѣдній и самъ сознался, такъ какъ циркуляры и теперь у него. 3) Относительно богослуженія въ день Божьего Тѣла, самъ о. Мурзенокъ сознался, что крестнаго хода не было, но богослуженіе совершилъ онъ какъ въ праздникъ, въ свѣтломъ облаченіи; Апостоль и Евангелія были читаны на обѣдни съ пѣніемъ (*spiewanej*). Это подтвердили староста братства Семень Дубатовка, Егоръ Лобачъ, пономарь

²¹²) Свящ. *Мурзенокъ*, очевидно, только-что совратился въ унию и, притомъ, едва-ли искренно; съ нимъ совратилась только незначительная часть его прихожанъ, большая же часть оставалась *православною*. Что униатовъ здѣсь было мало, видно изъ того, что въ числѣ свидѣтелей являются и *православные*, которые, обыкновенно, въ дѣлахъ подобнаго рода не допускались въ свидѣтели. Въ *Лепельскомъ* у., слѣдовательно, въ полов. XVIII в. православіе далеко не было вытѣснено унией.

Федоръ Константиновичъ, приходскій учитель (*bakatarâ*) Гаврило Коцкевичъ и другіе *православные*; но, по-видимому, они напрошены были о. Мурзенкомъ, такъ какъ одни изъ нихъ его единомышленники, а другіе пріятели. Несмотря на то, они, однакожь, сознались, что обѣдни въ день Скорбящей Божіей Матери онъ не служилъ и даже не объявилъ прихожанамъ въ церкви объ этомъ праздникѣ, равно какъ и о праздникѣ Божьяго Тѣла. Сознались они еще и въ томъ, что хотя о. Казурка и напоминалъ о крестномъ ходѣ въ отданіе празднику Божьяго Тѣла, но о. Мурзенокъ не совершилъ этого крестнаго хода, по упрямству. 4) Федоръ Казека, уніатъ, показалъ, что, какъ слышалъ онъ отъ 15-лѣтняго сына своего, знающаго порядокъ отправленія богослуженій, о. Мурзенокъ въ день Божьяго Тѣла служилъ обѣдню траурную и въ траурномъ облаченіи. 5) Дмитрій Занкевичъ, уніатъ, не былъ на богослуженіи въ этотъ праздникъ, а потому на сей предметъ ничего не заявилъ; но что касается сношеній съ православными, то показалъ, что о. Мурзенокъ водить общество съ братьями и съ другими единомышленниками своими, только въ глазахъ уніатовъ показываетъ себя хорошимъ уніатомъ и примѣрнымъ священникомъ. 6) Михаилъ Скулявскій, *православный*, показалъ то же самое, а о праздникѣ Божьяго Тѣла ничего не знаетъ, такъ какъ тогда не присутствовалъ; однакожь, призналъ, что о. Мурзенокъ, если когда и совершалъ крестные ходы, то всякій разъ не со свят. Дарами (*nie z P. Bogiem*), но съ крестомъ. Это подтвердили и другіе и самъ о. Мурзенокъ, объясняя, что дѣлалъ такъ по незнанію. 7) Сельскій учитель и пономарь показали, что о. Мурзенокъ велитъ звонить къ заутрени, самъ же на ней не бываетъ. Кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, комиссаръ Олешкевичъ никого болѣе не спрашивалъ, такъ какъ по прочтеніи прочимъ этого акта дознанія, они все написанное въ немъ отрицали, а притомъ, *они за-одно съ своимъ приходскимъ священникомъ* и на него не жаловались, а, напротивъ, его оправдывали.

Докум. на Польск. яз. Архивъ Полоц. Дух. Кон., № 314.

№ 212.

1743 г. января 9. Циркуляръ пап. нунція въ Польшѣ *Фабриція Сербеллона* Кіевскому уніат. митроп. *Аванасію Шептылкому* и всѣмъ епископамъ и начальствующимъ *Базиліанскихъ* монастырей, съ извѣщеніемъ, что онъ, нунцій, для исполненія возложеннаго на него папою порученія, не можетъ самъ лично присутствовать на предстоящей *Базиліанской* конгрегаціи въ *Дубенскомъ* монастырѣ, а потому поручилъ исполнить это своему помощнику, *Зенополитанскому* епископу *Георгію Маріи Ласкарису*; нунцій убѣждаетъ, притомъ, на конгрегаціи этой сдѣлать все угодное папѣ.

Докум. на Лат. яз. Архивъ Полоц. Дух. Конс., № 315.

№ 213.

1743 года, іюля 6 и 26. Два письма (въ копіяхъ)—одно *Виленскаго* Лат. коадьютора, *епископа Іосифа Сатли*, изъ *Вильны*, а другое—*Смоленскаго* епископа *Богуслава Корвина-Гоствскаго*, изъ *Вильны* же, къ *Полоцкому* архіепископу *Флоріану Гребницкому*, о скорѣйшемъ назначеніи комиссаровъ на мѣсто по какому-то спорному дѣлу, а по какому именно, не выражено ясно.

Докумен. на Лат. яз., Архивъ Полоц. Дух. Кон., № 316 и 317.

№ 214.

О жизни и нравственности уніат. священ. Варщевскаго и Куликовскаго. 1744 г. апрѣля 30—1749 г. сентября 12.

По порученію протоконсультора Литовской провинціи блаж. муч. *Іозафата*, генер. оффиц. всей *Бѣлоруссіи*, настоятеля *Полоцкаго* замковаго *Баз. мон. Ираклія Лисанскаго*, *Полоцкій* деканъ и прих. свящ. *Заполотской* *Космодаміанской* ц. *Петръ Павловичъ* и *Себежскій* деканъ и прих. священ. *Іоаннь Александровичъ*, 30 апр. 1744 г., выбывали въ с. *Нище*, для произведенія присяжнаго дознанія по дѣлу, возникшему изъ взаимныхъ претензій между приход. свящ. *Ницанской* церкви *Мартиномъ Барщевскимъ* и викаріемъ оной *Василіемъ Куликовскимъ*. О. *Куликовскій* обвинялъ о. *Барщевскаго* въ неправильномъ пользованіи 4 фундушевыми

крестьянами, отдѣленными на часть о. Куликовскаго,—что подтвердили и спрошенные свидѣтели; въ томъ, что о. Барщевскій, прокутивъ цѣлую ночь до солнечнаго восхода, служилъ обѣдню съ пѣніемъ (*spiewane*); что въ Рожд. посту повѣнчалъ три брака; что въ Нищанской церкви предбрачныхъ оглашеній, а тѣмъ болѣе исповѣдей никогда не бываетъ; что о. Барщевскій повѣнчалъ женщину при первомъ, живомъ ея мужѣ, не вдали проживающемъ, и не выдѣлялъ ему, о. Кулик., церк. восковаго дохода. Взаимно, о. Барщевскій обвинялъ о. Куликовскаго, что, за пьянствомъ, часто не служилъ обѣденъ въ воскресные и праздничные дни, и что вечеромъ повѣнчалъ бракъ, безъ исповѣди, впрочемъ, якобы, послѣ оглашеній. Въ виду всего этого, комиссары, согласно рѣшенію консисторіи 28 іюля 1742 г., раздѣлили церковную землю такъ, что прих. священнику назначили $\frac{3}{4}$, а викарію $\frac{1}{4}$ земли, а также выдѣлили и часть фунд. крестьянъ для викарія; самихъ же ихъ обязали явиться на судъ консисторскій въ назначенный срокъ. Потомъ, командированные Полоцкою консисторіею для произведенія присяжнаго дознанія по возникшему вновь между оо. Барщевскимъ и Куликовскимъ дѣлу Освейскій деканъ и приход. священникъ Стефанъ Фурсъ и Головчицкій прих. свящ. Іосифъ Томковидъ выбывали въ с. Нище 12 сентября 1749 г. Причемъ, о. Барщевскій обвинялъ о. Куликовскаго въ томъ, что повѣнчалъ *дизунита* съ уніаткой, безъ оглашеній и исповѣди; другой бракъ повѣнчалъ въ своей горницѣ, въ воскресный день, не служивши обѣдни; за постояннымъ пьянствомъ, весьма часто не служилъ обѣдни въ воскресные и праздничные дни; не ѣздитъ къ больнымъ; дерется; таеъ, однажды далъ пощечину мужику, а мужикъ пьяному ему, взаимно; ругаетъ его, о. Баршевскаго. Спрошенные 8 свидѣтелей все это подтвердили. Одинъ изъ нихъ добавилъ, что принесенныхъ къ св. кресту дѣтей, изъ досады, совѣтуетъ топить; другой,—что, за пьянствомъ, вмѣсто обѣденъ служить молебны, во время конхъ *приносятъ къ престолу водку, а о. Куликовскій ее тутъ-же пьетъ*. Но Куликовскій, съ своей стороны, обвинялъ о. Баршевскаго въ томъ, что тотъ часто, упившись, бѣгаетъ ночью, даже съ ружьемъ, нападаетъ на его, викарія, домъ и на другіе, разго-

няеть семью, не даетъ ни кому спать, а одного мужика обжегъ изъ ружья и билъ ружьемъ такъ, что тотъ едва не умеръ, о чемъ владѣлецъ того мужика заявлялъ въ Себежской ратушѣ и мѣстному декану; пируя ночью, жгетъ въ своемъ домѣ церковныя свѣчи; причиняетъ своимъ и крестьянскимъ скотомъ потравы на его, о. Куликовского, поляхъ и лугахъ; вѣнчалъ и вѣнчаетъ постоянно браки людей, вовсе незнающихъ молитвъ; по ярмаркамъ ватажится съ простолудинками, затѣваетъ съ ними непристойныя шутки и разговоры; отклоняетъ прихожанъ отъ приглашенія его, о. викарія, исповѣдовать больныхъ, чтобы самому только пользоваться доходомъ; ночуя у крестьянина, цѣлую ночь не давалъ спать хозяйской невѣсткѣ, которая, наконецъ, чуть не убила его, о. Барщевского, толкачемъ; имѣлъ съ своею служанкою преступныя сношенія, вслѣдствіе чего жена о. Барщевского прогнала ее изъ своего дома. Спрошенные комиссіею, по этому дѣлу, 8 свидѣтелей всѣ одобрили о. Барщевского; нѣкоторые только показали что онъ вымогательнъ за духовныя требы, вѣнчаетъ браки людей недостигшихъ законныхъ для сего лѣтъ, а всѣ вообще прихожане просили ограничить вымогательство за духовн. требы, оставить въ Нищенскомъ приходѣ одного только священника и заявили, что о. Барщевскій обратилъ на свои строенія лѣсъ, свезенный прихожанами на починку церкви. Затѣмъ, комиссія представила это производство свое въ консисторію, съ вызовомъ обоихъ этихъ священниковъ на судъ ей.

Въ этомъ дѣлѣ шесть документ. на Польскомъ яз. Архивъ Полоцк. Дух. Конс., №№ 318—323.

№ 215.

1744 г. мая 11 числа. Декретъ (копія) папы *Венедикта XIV* Русскимъ Греко-католическаго обряда (*Ruthenae genti ritus Graecocatholici*) въ Литвѣ и Польшѣ; воспрещается имъ переходить въ Латинство, Латинскимъ же миссіонерамъ вмѣняется не склонять оныхъ къ Лат. обряду, а желающихъ этого отсылать къ апост. столицѣ; напротивъ того, происходящіе отъ родителей Греч. обряда, крещенные прежде сего Латин. ксендзами, должны и оста-

ваться Латинцами; сыновьямъ же, крещеннымъ Латинскими ксендзами впослѣдствіи предоставляется оставаться въ томъ или другомъ обрядѣ, по предварительно заявленному о томъ родителями желанію, а при разной вѣрѣ родителей—въ обрядѣ отца; далѣе, рожденнымъ Греко-католиками, но крещеннымъ Лат. ксендзами только за неимѣніемъ на мѣстѣ Греко-католич. сваяц., дозволяется оставаться въ Греко-кат. обрядѣ.

Докум. на Латин. яз. Архивъ Полоц. Дух. Конс., № 324.

№ 216.

О жизни и нравственности униатскаго священника Критскаго.
1744 г. іюня 1—1745 г. января 20. ²¹³⁾

Прихожане *Дубокрайской церкви*, въ числѣ 73, всѣ неграмотные, отъ себя и отъ цѣлаго войтовства Сѣницкаго, 9 іюня 1744 г., обратились, какъ видно, къ главному комиссару имѣній вк. Чарторыйскихъ въ Бѣлоруссіи, Ивану Казимиру Пясецкому, имѣвшему мѣстопробываніе въ Усвятскомъ замкѣ, съ просьбою о томъ, чтобы, на мѣсто умершаго священника Дубокрайской ц. Григорія Ивановича, былъ опредѣленъ къ ней зять его, *Григорій Бандаревскій*, надъ половиною прихода, чтобы, такимъ образомъ, водились у нихъ старинные священники, такъ какъ отцы и дѣды Ивановичей были тамъ священниками. Вслѣдъ затѣмъ, прихожане той же церкви, въ числѣ 71, крестьяне староства Усвятскаго, войтовства Сѣницкаго, также безграмотные, подали просьбу тому же Пясецкому, говоря уже прямо, что назначеннымъ къ нимъ временно отъ дух. начальства, третій годъ тому назадъ, священникомъ *Критскимъ* они весьма недовольны, претерпѣвая отъ него неслыханныя обиды, такъ какъ поступаетъ онъ несогласно съ своимъ священническимъ саномъ: людей, приходящихъ просить его къ больнымъ, ругаетъ и безъ милости бьетъ палкой; большею частію

²¹³⁾ Изъ документовъ не видно, тотъ-ли это Крицкій, о которомъ говорится въ № 161 (стр. 328). Быть можетъ, совратясь въ унию, Крицкій принялъ и новое имя (прежде назывался *Николаемъ*, теперь *Іосифомъ*). Сношеній съ православными онъ, однако, какъ видно, не оставилъ. Ср. №№ 207 и 217.

пребываетъ въ Невлѣ, гдѣ имѣетъ сношенія съ *схизматическими священниками*, даже и дьячка привезъ изъ Невля *схизматика* же, а истиннаго уніата прогналъ отъ церкви; удалилъ также, по своей злобѣ, и церковнаго старосту отъ завѣдыванія всякими церковными вещами, распорядился всѣмъ по своему произволу только съ дьячкомъ схизматикомъ; уклоняется отъ посѣщенія больныхъ, крещенія дѣтей, вслѣдствіе чего, первые умираютъ безъ исповѣди, а послѣдніе безъ крещенія, и крайне вымогателенъ за духовн. требы: отнимаетъ послѣднюю скотину, послѣднаго коня; а какъ по обширности Дубокрайскаго прихода, могутъ содержаться въ немъ два священника, то прихожане просили на половину прихода назначить священникомъ все-таки сказаннаго Бандаревскаго, а на другую—другого священника, по усмотрѣнію начальства, только-бы не о. Критскаго. Протоконсульторъ Литовской провинціи, генеральный оффиціалъ всей Бѣлоруссіи, настоятель Полоцкаго замковаго Баз. монастыря Ираклій Лисанскій, видя жалобы, съ одной стороны, управленія имѣніями кн. Чарторійскихъ на неисправность и неблагоуравіе мѣстныхъ священниковъ, а съ другой—самихъ священниковъ на оное управленіе въ налогъ на нихъ лично и на церковныя земли подати и въ лишеніи ихъ, свящ., другихъ льготъ, усвоенныхъ духовенству,—отъ 15 октября 1744 г., поручилъ вице-оффиціалу, Витебскому декану, Велижской Петропавловской ц. священнику Андрею Вадарскому и Микулинскому декану, Витебской Богоявленской церкви свящ. Василию Емельяновичу, выбыть на мѣсто и произвести какъ о свящ. Иосифѣ Критскомъ, такъ и о прочемъ присяжное дознаніе, съ представленіемъ потомъ самаго производства въ консисторію. Потомъ, нѣсколько лицъ, а именно: Казиміръ Горацкій, Михаилъ Зегздра, Николай Горацкій, Матвѣй Злибръжницкій неизвѣстнаго званія, войтъ города Усвята Иванъ Потоцкій, Увятскій мѣщанинъ Василій Дорожинскій, а также неграмотные Увятскіе мѣщане—Демидъ Козель и Семень Забарсака, неизвѣстно по какому поводу и праву, 2 декабря 1744 г., сняли показаніе съ какой-то женщины Проси Матвѣевой, о томъ, что Дубокрайскій священникъ Критскій, якобы, изнасиловалъ ее нѣсколько разъ и прижилъ съ нею ре-

бенка. А 5 дек. 1744 г. генер. комиссаръ имѣнній княз. Чарторыйскихъ, Пясяцкій, получивъ извѣстіе, что управление Сѣницкаго войтовства и общества, собравшись громадою, осмѣлились уже отнять у о. Критскаго ключи отъ церкви или заперли ее своими замками, внушаетъ войту, лавникамъ и всему обществу того войтовства не дѣлать никакихъ притѣсненій о. Критскому до рѣшенія дѣла объ немъ, подъ штрафомъ за противное 500 тал. бит. Изъ спрошенныхъ, 21 января 1745 г., комиссарами—Базиліанами Порфириемъ Клембовскимъ и Юсифомъ Спиридовичемъ 14 свидѣтелей, (изъ коихъ 8 не отбыло великопостной исповѣди) большая часть подтвердила фактъ уклоненія о. Критскаго отъ посѣщенія больныхъ, которые и умерли безъ исповѣди; впрочемъ, нѣкоторые отозвались, что о. Критскій иногда требовалъ только, чтобы для поѣздки къ больному присылали за нимъ лошадь. Иные же показали, что онъ билъ и выгонялъ вонъ приглашавшихъ его къ больнымъ; но чтобы дѣти, по винѣ его, умирали безъ крещенія, того ни одинъ свидѣтель не подтвердилъ. Обвиненіе же о. Критскаго въ изнасилованіи Приси Матвѣевой подтверждала только сама она, *по обращеніи изъ схизмы* и послѣ униатской исповѣди, причемъ объяснила, что шесть лѣтъ тому назадъ, вышла она изъ Русскихъ предѣловъ, бросивъ тамъ мужа своего, за котораго вышла лѣтъ восемь тому назадъ. Изъ свидѣтелей же никто не подтвердилъ, какъ очевидецъ, факта о сожительствѣ о. Критскаго съ нею, а двое только слышали объ этомъ отъ людей; одинъ же отозвался, будто бы, о. Критскій наговаривалъ его показать, что былъ очевидцемъ преступной связи этой женщины съ корчмаревымъ паробкомъ Терехомъ. При такомъ дознаніи, комиссія устранила одного свидѣтеля, какъ *схизматика*, и притомъ никому неизвѣстнаго выходца изъ Россіи, а трехъ какъ отказавшихся отъ всякихъ показаній противъ о. Критскаго. Кромѣ того, какой-то Михаилъ Зегздра, по порученію генер. комиссара Пясецкаго, 22 марта 1745 г., подалъ заявленіе въ консисторію, прося допросить какого-то Василия Критскаго, если то нужно будетъ, и подъ пыткою, о какомъ-то извѣстномъ комиссіи, преступленіи, вводимомъ имъ на о. Критскаго, а по-

томъ сего послѣдняго прислать въ Усвятскій замокъ для навазанія. Въ заключеніе, Зегздра просить, во всякомъ случаѣ, удалить свящ. Іосифа Критскаго отъ Дубокрайскаго прихода, такъ какъ прихожане рѣшительно не хотятъ у него исповѣдываться, несмотря на то, что за такое сопротивленіе экономія строго наказываетъ ихъ, а причиною этого представляютъ то, что о. Критскій бьетъ, ругаетъ, проклинаетъ ихъ, а потому ведетъ ихъ не къ спасенію, а только къ соблазну.

Въ этомъ дѣлѣ 11 документовъ на Польск. яз. Архивъ Полоцкой Духов. Консис., №№ 325—335.

№ 217.

Письмо архіеп. Полоцкаго Флоріана Гребницкаго къ Литов. подчашему Іерониму Радзивиллу. 1745 г. февр. 23.

(Переводъ съ Польскаго).

Ваше сіятельство, князь и подчашій в. к. Лит., мой милостивѣйшій государь! Пользуясь случаемъ проѣзда Смоленскаго офиціала, Невельскаго плебана, ксендза Сутоцкаго, къ вашему сіятельству, милостивому государю, по дѣламъ вѣры и спасенія душъ, касающимся того и другаго обряда, спѣшу и я выразить вашему сіятельству, милостивому государю, хотя письменно, мое глубочайшее почтеніе, присовокупляя и мою просьбу о томъ, чтобы въ Невлѣ и Себежѣ тѣ, которые, на пагубу душъ своихъ, искупленныхъ честною кровію Христовою, *отступили отъ истинной католической вѣры*, были бы принуждены рѣшительнымъ и строгимъ приказаніемъ вашего сіятельства, милостиваго государя, возвратиться къ истинной вѣрѣ ²¹⁴). О чемъ безконечными мольбами

²¹⁴) Едва ли Радзивиллъ былъ склоненъ дѣйствовать по указаніямъ Гребницкаго. Въ XVII вып. *Историко-Юридич. матер., извлечен. изъ актовъ изъ книгъ губ. Витеб. и Могилев.*, напечатано письмо кн. Іеронима Радзивилла, отъ 15 марта 1759 г., къ Кричевскому (Могил. губ.) главноуправляющему имѣніями князя, Телецкому, о *воспріятіи ему содѣйствовать Латинскимъ ксенздамъ въ насильномъ обращеніи православныхъ крестьянъ въ унию*. Изъ письма Гребницкаго къ кн. Радзивиллу (см. № 207) видно, что свящ. Крицкій „пользовался большимъ вниманіемъ князя, когда пребывалъ еще въ свизмѣ.“

толкуще въ дверь исполненнаго величайшей ревности сердца вашего сіятельства, милостиваго моего государя, а вмѣстѣ съ тѣмъ поручая какъ дѣла спасенія душъ, такъ и себя самого, милости, покровительству и вниманію вашему, со всякою покорностію остаюсь вашего сіятельства, милостиваго государя, низайшимъ слугою: Фл. Гребницкій, архіепископъ Пол. Февраля 23 дня, 1745 года, въ Струни.

P. S. Обращаю благосклонное вниманіе вашего сіятельства, милостиваго моего государя, на данное вами обѣщаніе—или возвратить старую церковь бывшему въ дисуніи Невельскому, а нынѣ пребывающему въ уніи Дубокрайскому приходскому священнику о. Крицкому, или же построить такъ же, въ Невлѣ, новую церковь для уніатскаго приходскаго священника, ²¹⁵⁾ чтобы люди, имѣя своего приходскаго (ун.) священника, не такъ легко отступали (отъ уніи).

Археографич. Сб. VII, № 166 (безъ перев. на Русск. яз.) ²¹⁶⁾.

№ 218.

Обвиненіе уніат. свящ. Карпа Шелепина въ разныхъ преступленіяхъ. 1746 г. апрѣля 21.

Поданные (неизвѣстно кому) подчасимъ Нурской земли Гаврииломъ Іосифомъ *Голуховскимъ*, изъ Буйничъ, обвинительные пункты на *Буйничскаго свящ. (Могил. губ.) Карпа Шелепина*, въ томъ, что священникъ этотъ: 1) Явился въ пьяномъ видѣ на помѣщичій покосъ имѣнія Буйничъ, даже въ епитрахали и съ крестомъ въ рукахъ, бранилъ, разгонялъ и толкалъ косцовъ, билъ ихъ крестомъ, пихалъ съ берега въ Днѣпръ, послѣдними словами ругалъ самого Голуховскаго тутъ же въ глаза и возмущалъ противъ него крестьянъ его. 2) Постоянно ругаетъ его, Голуховскаго, не только на сѣнокосахъ и на улицахъ, но и въ самомъ дворѣ его, крича: „ударь меня, ударь!“ такъ что однажды онъ, Голуховскій, не же-

²¹⁵⁾ Слѣдовательно, въ *Невлѣ до полов. XVIII в. уніатской церкви не было.*

²¹⁶⁾ Содержаніе этого докум. въ *Археограф. Сб.* передано не вѣрно: желаніе Гребницкаго приписано кн. Радзивиллу, притомъ, какъ фактъ совершившейся.

лая заводить ссору, самъ вышелъ изъ своей комнаты. Тогда священникъ пошелъ въ городъ (*na miasto*), въ корчму, пилъ съ крестьянами, похвалялся имъ, что выругалъ его, Голуховскаго, славно, возмущалъ ихъ, даже и дворовыхъ людей, говоря: „держиcя меня, вѣдь и ты католикъ (*trzymaj ze mną, boś i ty katolik*).“ 3) Въ день Пасхи о. Карпъ пьянствовалъ въ корчмѣ, когда уже наступило время служить вечерню, такъ что церковные братчики пригласили служить вечерню дѣчка, но свѣщ., явсь въ церковь, дѣчка побилъ и прогналъ. 4) Однажды умирающая баба завѣщала ему вѣщу, на которую онъ не имѣлъ никакого права, такъ какъ рабочій скоть—это хлѣбъ крѣпостнаго человѣка и панская казна; и такъ какъ наслѣдники той бабы выдать отказались, то священникъ для той умершей бабы приказалъ прежде вырыть могилу на мѣстномъ сельскомъ кладбищѣ, а потомъ засыпать эту могилу и нести покойницу не кладбище при церкви, что затруднительно для крестьянской семьи. Затѣмъ все-таки забралъ у хозяина того семейства коня съ хомутомъ и телегой и не возвращаетъ, несмотря на напоминанія со стороны двора. Такими дѣйствіямъ своими—заключаетъ Голуховскій—о. Карпъ попралъ законъ Божій, гражданскій и семейный, оскверняетъ святыню, унижаетъ духовный санъ, соблазняетъ новообращенныхъ, а другихъ отталкиваетъ (отъ обращенія), презираетъ и попираетъ свѣтское сословіе, которое должно почитать по закону Божию и гражданскому, покушается на его, Голух., честь, здоровье и жизнь; крѣпостныхъ людей, вмѣсто того, чтобы назидать въ вѣрѣ и нравственности, соблазняетъ и разоряетъ, тогда какъ они принадлежать только одному Богу да пану, а не произволу и власти священника. Жаловался онъ, Голух., на все это мѣстному Баркалабовскому декану Карбовскому, который хотя и выбывалъ на мѣсто для изслѣдованія дѣла, но возвратился оттуда домой, оставивъ жалобу эту безъ уваженія. Это и побудило его, Голух., обратиться къ высшему духовному начальству и, притомъ, просить о назначеніи, вмѣсто означеннаго, другаго священника.

Докум. на Польск. яз. Архивъ Полоц. Дух. Конс., № 336.